Полнова Кристина Константиновна

НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ Л. Н. ТОЛСТОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ ПИСАТЕЛЯ

Большинство исследований, посвященных анализу "народных рассказов" Л. Н. Толстого, затрагивают их жанровую специфику, поэтому целью работы является изучение их нравственной составляющей. Основное внимание здесь уделяется тому, что мыслитель стремился научить людей жить праведной жизнью и стараться в ней следовать христианским законам. Обосновывается мысль о том, что народные рассказы представляют собой ценность как отражение важных идей мыслителя о вере в человека, в его умение прощать ошибки других и не противиться злу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 127-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

SYMBOLICS AND DECORATION OF THE TUVAN STYLIZED NATIONAL COSTUME

Ondar Aniela Borisovna
Tuvan State University
aniela.ondar@mail.ru

The article discusses semantics of Buddhist signs and symbols and their use in decorating the national costume of the Tuvan people. The analysis is based on examination of museum collections. Special attention is paid to the colour of clothing items, as well as to such Buddhist symbols as knot of happiness, golden wheel or wheel of Dharma, parasol, lotus. These symbols and colours associated with development of Buddhism in Tuva play a very important role in life of the Tuvan people and have a spiritual and sacred value. The purpose of the paper is to show on the basis of Tuvan folklore the relationship of religious-philosophical and elements of Buddhist symbols in decoration of the national costume of the Tuvan people.

Key words and phrases: symbol; semantics; Buddhism; Lotus; Dharma; Tuvan national costume; decoration.

УДК 241.13
Философские науки

Большинство исследований, посвященных анализу «народных рассказов» Л. Н. Толстого, затрагивают их жанровую специфику, поэтому целью работы является изучение их нравственной составляющей. Основное внимание здесь уделяется тому, что мыслитель стремился научить людей жить праведной жизнью и стараться в ней следовать христианским законам. Обосновывается мысль о том, что народные рассказы представляют собой ценность как отражение важных идей мыслителя о вере в человека, в его умение прощать ошибки других и не противиться злу.

Ключевые слова и фразы: народные рассказы; деятельное христианство; метод «духовной правды»; притчевость; сакральность.

Полнова Кристина Константиновна
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
kristi-pol@mail.ru

НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ Л. Н. ТОЛСТОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ ПИСАТЕЛЯ

Стремление писать наиболее понятным для читателя языком – неотъемлемая черта современной массовой литературы. При этом авторы вырабатывали собственные приемы для такого «упрощения» своего художественного произведения. Это и определенное построение композиции такого рода сочинений, написание работ в развлекательном ключе и также увлекательный сюжет.

При этом нельзя сказать о том, что современный читатель – это человек с неразвитым вкусом. Как подчеркивал исследователь Джон Кавелти в книге «Приключение, тайна и любовная история: формульные повествования как искусство и популярная культура», такого рода литература, которую он назвал «формульной и конвенциональной», позволяла человеку расслабиться и в какой-то степени уйти от действительности. Такого рода книги, как считал исследователь, дарят читателю комфортное для него чувство безопасности и предсказуемости. «Формула создает свой собственный мир, который становится нам близок вследствие многократного повторения» [5]. Таким образом, современная массовая литература построена как «временное убежище» человека от тех проблем современности, с которыми он неминуемо сталкивается в наше время.

В истории русской литературы было много примеров того, как писатели стремились «выразить свои духовные, социально-политические искания простым и адекватным образом» [4, с. 32]. Так, известный русский писатель и мыслитель Л. Н. Толстой уделял много внимания в своих работах попытке выработать такой тип искусства, который был бы близок простому народу. В чем-то это перекликается со стремлением современного массового искусства создавать произведения, понятные даже простому обывателю. Создание писателем цикла «народных рассказов» в какой-то степени отражает такое стремление. Однако было бы неправильным ставить здесь знак равенства между этими его произведениями и образцами современной массовой литературы, так как цикл народных рассказов Л. Н. Толстого был нацелен «на реальные общественные и моральные вопросы тех лет» [1, с. 410].

Замысел такого рода произведений был связан с отсутствием народной литературы как таковой во время жизни и творчества писателя, что, в свою очередь, проистекало из отсутствия народного образования в целом. «Мы… не хотим обвинять в невежестве народ, не принимающий нашего образования, а будем себя обвинять в невежестве и гордости, ежели вздумаем образовать народ по-своему» [10, с. 26]. Л. Н. Толстой критиковал сочинения Пушкина, Гоголя, Тургенева, Державина, Филарета, считая, что они «не известны и не нужны для народа, и не приносят ему никакой выгоды» [12, с. 81].

Мыслитель неоднократно подчеркивал противоестественность окружающей его действительности, но при этом всегда был против насилия, считая его причиной разобщения людей. Поэтому Л. Н. Толстой находил иные пути совершенствования человека, а именно провозглашал идею «деятельного христианства». Это религиозно-философское учение, как считал мыслитель, позволяет привести к прогрессу личности и всего общества в целом. Л. Н. Толстой писал, что деятельное христианство «состоит не в том, чтобы делать, творить христианство, а в том, чтобы поглощать зло» [8].

Сущность своего вероучения мыслитель наиболее полно выразил в «Четвероевангелии». По его мнению, христианство следует считать не Откровением, а учением, которое указывает людям путь к Источнику жизни. Понятие «Бог-Отец» Л. Н. Толстой заменил понятием об Абсолюте, так как он считал Бога началом всего Сущего, воспринимал его как нечто вечное и беспредельное. Человек, познавший Абсолют, отождествляет себя со Всем, т.е. с Космосом. Таким образом, мыслитель подчеркивал, что «настоящая жизнь начинается только тогда, когда человек осознает свое вечностное начало» [Там же].

Другая важная черта религиозного учения Л. Н. Толстого – это отрицание Богосыновности Христа. Для мыслителя Христос – историческая личность, человек, возвещающий людям учение о пути, соединяющем человека с Богом. Сущность этого учения Л. Н. Толстой видел в исполнении таких заповедей, как «не сердись», «не прелюбодействуй», «не клянись», «не судись», «не воюй». Их, как считал мыслитель, необходимо не просто знать, но и неукоснительно выполнять, ведь именно это приводит человека к «возвышению духа», к духовному просветлению, при котором только и возможно богопознание. «Чтобы стать участником царства, надо очиститься духом, т.е. возвысить в человеке дух и ему служить. Тот, кто возвысит дух, тот вступает в царство Бога и получает жизнь невременную» [13, с. 225].

Л. Н. Толстой создал собственный творческий метод «духовной правды», который синтезировал в себе «реальное и идеальное как способ воплощения гармонической реальности» [8]. «Духовная правда» стала у мыслителя критерием для создания нового эстетического идеала – религиозного искусства. Именно такое искусство, как считал Л. Н. Толстой, способно преобразовать мир в гармоничную реальность.

Мыслитель стремился возродить близкое ему по духу раннехристианское искусство. Именно его Л. Н. Толстой считал настоящим, подчеркивая, что легенды, жития, проповеди, молитвы и песнопения «утверждали непосредственную связь каждого человека с Богом» [Там же].

Метод «духовной правды» стал главным источником художественного своеобразия «народных рассказов» Л. Н. Толстого. Это обширный пласт художественных произведений духовного толка, призванных осмысливать читателем те или иные христианские принципы жизни. Л. Н. Толстой, создавая их, преследовал определенную цель, а именно «внушить читателям из народа мысли о христианском поведении и о непротивлении злу насилием» [1, с. 411].

Письма Л. Н. Толстого к писателю Ф. Тищенко в 1886 году отразили точку зрения мыслителя на тот пласт задач, которые ставятся перед художником при написании произведений для народа. Будучи противником «холодного и голого описания событий» [Там же, с. 412], Л. Н. Толстой говорил о важности простоты и общепонятности изложения, а самым главным считал выяснение «внутреннего хода чувств» [Там же], подчеркивая, что перемены в душе героев должны не просто описываться, а совершаться в событиях.

По своей структуре народные рассказы делятся на легенды («Кающийся грешник», «Два брата и золото», «Вражье лепко, а Божье крепко»); рассказы-легенды («Чем люди живы», «Где любовь, там и Бог», «Три старца», «Два старика», «Свечка», «Крестник»); проповеди («Нагорная проповедь», «Искушение господа нашего Иисуса Христа», «К картине Ге», «Страдания господа нашего Иисуса Христа»); сказки («Сказка об Иване-дураке», «Работник Емельян и пустой барабан», «Зерно с куриное яйцо»). Сказовыми по своему характеру являлись такие произведения, как «Ильяс», «Девчонки умнее стариков», «Упустишь огонь – не потушишь», «Много ли человеку земли нужно», «Как чертенок краюшку выкупал». К реалистическим рассказам относились «Алеша Горшок», «Корней Васильев». Произведение «Фальшивый купон» считалось повестью.

Таким образом, народные рассказы были неоднородны по своей жанровой структуре. Их можно отождествить с рассказами лишь из-за достаточно сжатого объема, малого количества действующих персонажей, сюжетных линий и мотивов. В этих произведениях соединены элементы древнерусской, христианской и апокрифической литературы.

Таким образом, материал для такого рода рассказов был достаточно широк. Туда входили и книги древнегреческого мыслителя Геродота, а также «Четьи Минеи» и сказки Афанасьева. Произведения «Чем люди живы», «Три старца» и «Два старика» были созданы Л. Н. Толстым по сюжетам рассказов прионежского сказителя В. Щеголенка. В «Сказке об Иване-дураке и его двух братьях» писатель обратился к сюжету о трех братьях, двое из которых смышленые, а третий дурак, который достаточно часто встречается в русских народных сказках.

Ряд древних апокрифических сказаний и легендарных повестей также нашли отражение в народных рассказах Л. Н. Толстого. Легенда о Христе, крестившем младенца в семье убогого человека, нашла отражение в таком произведении, как «Крестник». «Повесть святого Феодора, епископа Едесского» – в рассказе «Два брата и золото», сюжет о старцах, нечленораздельно молившихся, но обнаруживших неподдельную преданность Богу, отразился в рассказе «Три старца». Рассказ французского писателя Р. Сайана «Дядя Мартын», анонимно напечатанный в России, Толстой использовал в рассказе «Где любовь, там и Бог», причем сам писатель, по собственным словам, «изменил стиль и прибавил несколько сцен» [Там же].

Будучи в своем Самарском имении, Л. Н. Толстой неоднократно имел возможность наблюдать за жизнью и обычаями башкир, что отразилось в его рассказах «Вражье лепко, а божье крепко» и «Ильяс».

В произведении «Много ли человеку земли нужно?» нашел отражение древний скифский обычай приобретения земли путем обега или объезда на коне.

Изучение крестьянской действительности привело к созданию Л. Н. Толстым рассказов «Упустишь огонь – не потушишь» (сюжет был взят из реального случая с яснополянским крестьянином О. Г. Жидковым), «Зерно с куриное яйцо» и «Свечка».

Важную роль в создании народных рассказов сыграла и притча. Л. Н. Толстой использовал ее в построении композиционной структуры своих произведений. Его рассказы строились по схеме, близкой к структуре канонической притчи (аллегория – толкование). Также притчевость проявилась в создании «сакральных» и «профанных» [8] персонажей. В качестве таких сакральных героев у Л. Н. Толстого чаще всего выступали отец, крестный, ангел, божий человек, Господь. Именно такой персонаж давал «событийному ряду, поступкам других персонажей оценку в свете христианской аксиоматики» [13, с. 42]. «Профанный» герой у Л. Н. Толстого проходил эволюцию от неведения, безбожного существования к богопознанию.

Композиционно мыслитель членил народные рассказы на две части, отражающие реальный и идеальный планы повествования. Реальный план повествования Л. Н. Толстой использовал зачастую для изображения «абсурдного в объективной действительности» [3, с. 43]. В качестве такого приема у него часто выступал гротеск. В рассказах-легендах реальность вообще изображалась как цепь трагических событий для того, чтобы наиболее ярко подчеркнуть духовный кризис персонажа.

Идеальный план создавался при помощи таких приемов, как голосовые и зрительные иллюзии, сны, видения, чудеса. Свет вообще выступал у Л. Н. Толстого сюжетообразующим началом, подчеркивающим этапы становления персонажей, которые и сопровождались появлением белого света. Темный же цвет выступал как черта, приближающая героев рассказов к тайне, к готовности ее раскрытия. Таким образом, с одной стороны, рассказы изображали реальную жизнь русского крестьянства, конечно, в несколько преувеличенной форме, а с другой – рисовали мир внепространственный и вневременной.

Л. Н. Толстой не стремился в своих рассказах тщательно прорисовывать того или иного персонажа, поскольку для него был важен не столько внутренний мир человека, сколько правильное, «христианское» поведение своих героев.

Поэтому из всего обширного собранного материала писатель выбирал различные церковные суеверные представления, мистические мотивы и сказания староверов. И основной упор он делал на реально-бытовую сторону повествования, в которой были отражены моральные выводы автора. Исследователь Ю. М. Соколов в статье «Лев Толстой и сказитель Щеголенок» подчеркивал, что в таких рассказах писателя, как, например, «Чем люди живы», «Два старика», «центр внимания, согласно основной идее автора, был перенесен на описание душевных движений, а не на утверждение непостижимости человеческой судьбы» [9], как это было в устных рассказах Щеголенка.

Активно использовал Л. Н. Толстой символы, мотивы из Евангелия, воспроизводил те или иные сюжетные ситуации и включал в повествование персонажей, соотносимых с евангельской традицией. Такую схожесть можно отметить и в плане поэтического языка, а именно в ритмизации, использовании религиозной лексики. Русский философ и литературный критик Н. Н. Страхов отмечал, что в рассказе «Чем люди живы» именно «евангельский дух» и «евангельская точка зрения» более всего поразили читателей. «Художник не только не заставляет нас смотреть на описанные лица сверху вниз, но, напротив, поднимает нас до уровня этих лиц, дает нам чувствовать в их мыслях и действиях веяние истинной жизни» [6, с. 134].

При этом Л. Н. Толстой для создания особого языка своих произведений, отличного от других своих работ, часто использовал стиль устной речи. Это проявлялось в использовании просторечной лексики, упрощенном построении предложений, предельном лаконизме повествования. Как подчеркивал Н. Н. Страхов в письме к русскому культурологу и публицисту Н. Я. Данилевскому от 23 сентября 1879 года, «Толстой стал удивительно чувствовать красоту народного языка, и каждый день делает открытия новых слов и оборотов» [1, с. 416].

Эпизодические моменты своих рассказов Л. Н. Толстой подкреплял элементами поговорок и пословиц, используемых для усиления дидактического замысла того или иного рассказа. Так, в произведении «Упустишь огонь – не потушишь» писатель использовал такое изречение: «Чужие грехи-то перед собой, а свои – за спиной» [11, с. 283].

Наряду с характерным упрощением языка и простотой лексики в народных рассказах неоднократно прослеживались типичное сказочное начало, такое как, например, «жили-были» [Там же, с. 317], и концовка, как, например, в рассказе «Два брата и золото»: «и стали братья жить по-прежнему» [Там же, с. 256].

Не менее важной для Л. Н. Толстого была и временная организация в своих произведениях. Проанализировав христианскую символику, он задействовал в рассказах три времени года, а именно осень, зиму и весну. Осень – это начало христианского календарного года, время новых начал, новых свершений и при этом время подведения итогов прошедшего года. Зима – это время нравственного преображения, поэтому часто духовное становление персонажей связывалось у мыслителя именно с зимним временем. Например, в таких рассказах, как «Чем люди живы», «Где любовь, там и Бог». Символика весны совпадала в «народных рассказах с Евангельской – временем воскрешения и начала новой жизни» [7].

Следует отметить, что важной чертой народных рассказов всегда была вера писателя в человека. Н. Н. Страхов в письме к Л. Н. Толстому от 8 января 1873 года называл его самым милосердным из всех поэтов, который веру в добро считал сущностью человеческой жизни. Он также подчеркивал, что Толстой смотрел на своих героев «не сверху и не снизу, а как на равных, как на своих» [1, с. 417]. Советский литературовед

Я. С. Билинкис в книге «О творчестве Л. Н. Толстого» указывал, что в народных рассказах писатель сознательно стремился «остаться в пределах народного восприятия жизни, это было для него одним из путей преодоления индивидуального сознания» [Там же, с. 416].

Но не все исследователи однозначно относились к такому литературному опыту писателя. Много вопросов у литературоведов было касательно определения жанра народных рассказов. Ряд советских исследователей (Л. Н. Кузина, Е. А. Маймин) называли их «рассказами-притчами» [8], Е. С. Афанасьев считал их «легендами» [Там же], Е. В. Николаева считала, что народные рассказы – это оригинальные по своему жанру произведения, сложившиеся «под влиянием интереса писателя к древнерусской литературе и фольклору» [Там же].

Немало точек зрения высказывалось и касательно целей написания «народных рассказов». Так, исследователь Э. С. Афанасьев считал, что идейную основу каждого из этих произведений «составляет та или иная нравственная истина, представленная в народной литературе и возводимая Л. Н. Толстым к Евангелию, не соотносимая с реально существующими формами патриархально-крестьянского сознания» [2, с. 7].

Ряд исследователей отмечали, что поэтика «народных рассказов» включала в себя симбиоз «принципов реализма, поэтических приемов модернизма и легендарно-сказочной фантастики» [14, с. 112]. Если провести параллель с настоящим временем, то это близко к попыткам ряда писателей-постмодернистов создавать свои произведения на основе уже имеющихся источников, по-новому перерабатывая и осмысляя их.

В заключение хотелось бы отметить, что Л. Н. Толстой стремился не просто создать произведения, понятные простому народу, и выразить в них свои духовные и нравственные поиски, но и преследовал дидактическую цель, а именно научить людей жить праведной жизнью, так, как он трактовал ее сам. Именно поэтому он создал эти работы как синтез апокрифической, древнерусской и христианской литературы, как отражение реального и идеального в плане повествования, при этом заостряя внимание именно на реально-бытовой стороне, в которой отражены моральные выводы самого автора. Народные рассказы можно назвать уникальными еще и потому, что Л. Н. Толстой, несмотря на то, что далеко не все персонажи его рассказов проходили эволюцию от безбожной жизни к богопознанию, продолжал верить в человека и в то, что именно добро является сущностью жизни.

Список литературы

1. **Арденс Н. Н.** Творческий путь Л. Н. Толстого. М.: Академия наук СССР, 1962. 680 с.
2. **Афанасьев Э. С.** «Народная литература» в художественно-эстетической системе Л. Н. Толстого: автореф. дисс. … к. филол. н. М., 1979. 20 с.
3. **Барабанова М. Ю.** Художественное своеобразие народных рассказов Л. Н. Толстого // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2012. № 3. С. 40-45.
4. **Зубец О. П.** Сказочный апокалипсис Льва Николаевича // Л. Н. Толстой и традиции ненасилия в XX в.: материалы симпозиума. М.: Аслан, 1996. С. 32-36.
5. **Кавелти Дж. Г.** Изучение литературных формул [Электронный ресурс]. URL: https://refdb.ru/look/1260355.html (дата обращения: 11.10.2016).
6. **Л. Н. Толстой в русской критике**: сборник статей. М.: Гослитиздат, 1952. 510 с.
7. **Масолова А. С.** Религиозный дискурс «народных рассказов» Л. Н. Толстого «Чем люди живы», «Где любовь, там и Бог», «Много ли человеку земли нужно» [Электронный ресурс]: дипломная работа. URL: http://www.nsu.ru/xmlui/handle/nsu/9184 (дата обращения: 10.10.2016).
8. **Сат Н. Д.** Особенности жанровой поэтики «народных рассказов» Л. Н. Толстого [Электронный ресурс]: автореф. дисс. … к. филол. н. URL: http://www2.asu.ru/test/img/Avtoref.pdf (дата обращения: 12.10.2016).
9. **Соколов Ю. М.** Лев Толстой и сказитель Щеголенок [Электронный ресурс]. URL: http://tolstoy.lit-info.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/sokolov-lev-tolstoj-i-skazitel-schegolenok.htm (дата обращения: 10.10.2016).
10. **Толстой Л. Н.** О народном образовании // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 16. С. 7-29.
11. **Толстой Л. Н.** Повести и рассказы 1872-1886 // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 10. С. 234-392.
12. **Толстой Л. Н.** Прогресс и определение образования // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 16. С. С. 66-96.
13. **Толстой Л. Н.** Четвероевангелие. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 768 с.
14. **Чичерин А. В.** Стиль народных рассказов Л. Н. Толстого // Яснополянский сборник. Тула, 1980. С. 105-117.

FOLK STORIES BY L. N. TOLSTOY AS REFLECTION OF THE WRITER'S MORAL VIEWS

Polnova Kristina Konstantinovna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
kristi-pol@mail.ru

Most of the studies devoted to the analysis of "folk stories" by Leo Tolstoy affect their genre specificity, so the purpose of the article is to examine their moral component. Special attention is paid to the fact that the thinker sought to teach people to live righteous life and try to follow Christian laws. The author substantiates the idea that folk tales are valuable as reflection of the thinker's important ideas about faith in a human being, his/her ability to forgive others' mistakes and not to resist evil.

Key words and phrases: folk stories; active Christianity; method of "spiritual truth"; parabolic character; sacredness.